

Гуань И отдал приказ разделить оставшихся под его началом солдат на два отряда. В его подчинении сейчас находилось больше двадцати тысяч человек, но по-настоящему он мог доверять лишь тем, кого призвал через систему.

Гуань Хао не сдвинулся с места. Будучи начальником личной стражи Гуань И, он должен был защищать самого командира, и мысль отдалиться слишком сильно вызвала у него тревогу.

Однако послушаться приказа Гуань И он не смел. Отобрав десяток телохранителей, сотню мечников и щитоносцев, а также ещё более двух тысяч воинов из цзинчжоуской армии, он набрал ровно три тысячи человек и поспешил в сторону Северного города.

Гуань И бросил взгляд на оставшихся людей и повернул их к Восточному городу. Он немного сожалел — следовало с самого начала захватить зернохранилище на востоке.

Тем временем на востоке Ми Шоу, один из приближённых генералов Ми Фана, с пятьюдесятью воинами личной стражи тоже направлялся к зернохранилищу. Дорога не заняла много времени.

Охраной складов заведовал военный сима по имени Чжан Гу, под началом которого служило около ста человек. Услышав ночью грохот битвы и боевые кличи со стороны восточного лагеря, он сразу понял, что в городе стряслось нечто дурное, и заранее приказал подчинённым взять полный комплект вооружения и встать на защиту зерна.

Едва отряд Ми Шоу показался на горизонте, Чжан Гу с дюжиной солдат вышел им навстречу.

— Командир Ми, что творится в городе?

Он узнал Ми Шоу. После того как Ми Фан возвысился, он пристроил всех своих приближённых в армию, пожаловав им офицерские звания.

Во времена династии Хань звание капитана-командира было едва ли не высшей воинской должностью сразу после генеральской. Однако ныне Цао Цао, Лю Бэй и Сунь Цюань раздавали титулы генералов направо и налево, так что эта должность давно скатилась до уровня низшего или среднего командного состава, и командование тысячей-другой солдат считалось пределом.

— Чжан Гу, веди своих людей и поджигай зернохранилище.

Ми Шоу не собирался тратить время на пустые разговоры. Солдаты Гуань И могли объявиться в любую минуту, и ему нужно было спешить.

— Жечь зерно?

Чжан Гу опешил.

— Верно, сжечь.

Ми Шоу кивнул и, не намереваясь больше рассуждать с Чжан Гу, взмахнул рукой, собираясь швырнуть факел на ворох зерновых снопов.

— Стоять! Остановите их!

Чжан Гу схватил Ми Шоу за руку. Сотня стражников, охранявших амбары, дружно вскинула оружие.

— Чжан Гу, ты взбунтоваться вздумал?

В глазах Ми Шоу мелькнул свирепый блеск, и он с размаху пнул Чжан Гу, опрокидывая его на землю.

Не успел Чжан Гу подняться, как Ми Шоу выхватил меч и нанёс удар.

Пх-х!

Острие клинка насквозь пронзило тело Чжан Гу.

Ми Шоу вытащил меч, окинул взглядом стоявших с оружием, но не смевших двинуться с места цзинчжоуских солдат и холодно произнёс:

— Я — капитан Ми Шоу, вы что же, задумали нарушить приказ? Поджигать!

Неповиновение приказу каралось смертной казнью. Солдаты переглянулись, затем опустили взгляды на испускающего дух Чжан Гу на земле, и ни один из них не осмелился пошевелиться.

Уголки рта Ми Шоу только успели приподняться в усмешке, как послышался топот множества ног.

— Беда... Беда! Идет целая толпа народу!

Один из слуг поместья Ми влетел в ворота, но закончить фразу он не успел: Гуань И уже ворвался внутрь со своими главными силами.

Уставившись на факел в руке Ми Шоу, Гуань И почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он поднял Западный Ханьский Меч и холодно бросил:

— Я — Гуань И. Сложите оружие и сдавайтесь, дарю жизнь.

— Гуань? Генерал Гуань вернулся?

Услышав фамилию Гуань и заметив за его спиной плотные ряды воинов, стражники у зернохранилищ даже не помыслили об упорном сопротивлении — оружие с грохотом полетело на землю.

— Настал час отдать жизнь за хозяина!

В глазах Ми Шоу вспыхнуло безумие. Бросив взгляд на Гуань И, он схватил факел и бросился на горы зерна.

Десятки слуг из поместья Ми не отставали: отлично понимая, что живыми им не уйти, они помнили, сколько лет их кормил род Ми, и обязаны были выполнить приказ до конца.

Бум!

Языки пламени мгновенно взметнулись вверх, и в одно мгновение зернохранилище превратилось в сплошное море огня.

— Нет! — Гуань И заскрежетал зубами.

Эти запахи зерна были всем, на что он рассчитывал в противостоянии с Восточным У ради возвращения Цзинчжоу.

— Вырезать всех до единого! — взревел Гуань И.

Солдаты бросились вперёд, и Ми Шоу вместе со всеми пятьюдесятью слугами был изрублен на куски. Но пламя в зернохранилище уже вышло из-под контроля.

— Надеюсь, Гуань Хао сможет отбить склады в Северном городе.

Гуань И стоял среди языков пламени и тяжело вздохнул.

В этот момент вспышка молнии расколола ночное небо, за ней последовал раскат грома.

Грохот!

Ливень обрушился с небес стеной. Капли забарабанили по доспехам Гуань И, а на его губа

стала расползаться улыбка.

— Ха-ха-ха, сама небесная благодать помогает мне!

Гуань И взмахнул Западным Ханьским Мечом и громко рассмеялся. Он знал: Цзинчжоу спасён. Гуань Юй, имеющий под рукой людей и продовольствие, оставался всё тем же Ханьшоуским хоу и Воинственным Святым, способным заставить весь Китай содрогнуться.

В то же самое время Ми Фан был вынужден бросить Цзянлин. Издалека заметив взметнувшееся над городом зарево, он внутренне торжествовал, но тут небеса разверзлись проливным дождём.

— Проклятье!

Лицо Ми Фана помрачнело. Искоса глянув на ехавшего рядом Хань Даня, он шевельнул губами, но так ничего и не произнёс.

Хань Дань холодно окинул его взглядом, пришпорил коня и умчался прочь.

— Старый хрыч, смеешь так со мной обращаться!

Ми Фан сжал рукоять меча на поясе, но открыто конфликтовать не посмел. Он отчетливо понимал: после предательства Гуань Юя у Лю Бэя для него больше не было места. Если же он вдобавок окончательно оскорбит такого влиятельного полководца Восточного У, как Хань Дань, под этим небом ему действительно негде будет укрыться.

— Хм, отправлюсь в Цзиннань. Пять округов Цзиннаня всё ещё наши, Гуань Юй, я, Ми Фан, ещё не проиграл.

Возглавив остатки разбитого войска, Ми Фан прорвался через южные ворота и устремился к Порту Цзяньцзинь. Он спешил в округ Линлин на соединение с Фу Шижэнем.

— Генерал, Ми Фан сбежал. Правда, почти никого из домашних с собой не захватил, и в поместье осталось немало богатств.

К Гуань И подбежал телохранитель с докладом. Ранее его отправили перехватить отряд мятежников под предводительством Ми Фана, но когда они ворвались в поместье Ми, те давно скрылись, оставив лишь старых слуг, женщин и детей, ожидавших смерти в стенах дома.

— А золото?

Глаза Гуань И сузились. Сбежал Ми Фан или нет, его волновало меньше всего.

В его глазах Ми Фан был мелкой сошкой: сбежал и чёрт с ним. Куда больше его интересовали сокровища, оставленные беглецом.

— Надеюсь, мне оставили побольше нефритовых изделий.

Гуань И закрыл глаза, погрузив сознание в систему.

Хозяин: Гуань И

Возраст: 15

Уровень: 2

Опыт: 410

Воинское искусство: владение клинком 2-го уровня, владение мечом 1-го уровня, стрельба из лука 1-го уровня

Войска: Личная стража генерала

Бросив беглый взгляд на интерфейс войск, Гуань И почувствовал лёгкое раздражение. Ему не терпелось узнать, какой сюрприз преподнесёт ему барахло из поместья Ми.

Медлить Гуань И не стал. Приказав цзинчжоуским солдатам надёжно удерживать городские ворота, он во главе отряда личной стражи помчался напрямик в поместье Ми.

Он прекрасно понимал: как только Гуань Юй вернется в город Цзянлин, дотрагиваться до богатств дома Ми ему уже никто не позволит.

Поэтому следовало поглотить весь нефрит из поместья Ми и конвертировать его в энергию до возвращения Гуань Юя.

Ми Фан бежал слишком поспешно. Хотя самое ценное он прихватил с собой, львиная доля семейного состояния всё же осталась в особняке.

Когда отряд Гуань И прибыл на место, цзинчжоуские солдаты уже громили имущество Ми Фана. Эти воины ранее томились в заточении по приказу Ми Фана, затаив лютую злобу, и теперь, дорвавшись до случая, принялись грабить всё подряд, даже затронув дома других богачей в городе.

Увидев такое зрелище, Гуань И поспешно отдал приказ остановить беспредел.

Он прекрасно понимал, что если позволить солдатам грабить богатые дома, то ему действительно перепадёт немало нефрита. Но делать этого было нельзя: сиюминутное усиление мощи не стоило того, что после этого Гуань Юю станет неуютно в Цзинчжоу.

В смутные времена добрая слава ценилась выше человеческой жизни.

Гуань Юя поддерживали цзинчжоуские солдаты именно потому, что он относился к ним как к людям. Сам Гуань И выступал под знаменем Гуань Юя, и Ми Фан бежал в страхе исключительно благодаря этому авторитету. Если же запятнать репутацию, провернуть что-то масштабное в дальнейшем станет почти невыполнимой задачей.

Во главе личной стражи Гуань И переступил порог поместья Ми. Слуги особняка стояли на коленях, не смея поднять голов.

В комнатах громоздилось с десятков массивных сундуков, и при виде них глаза Гуань И засияли.

Он велел телохранителям взломать все сундуки. Крышки один за другим откинулись, и помещение озарилось ослепительным блеском.

— Нефритовые браслеты, агаты, дуншаньский нефрит, подвески из белоснежного хотана...

Богатства, оставленные Ми Фаном, вызвали широкую улыбку на лице Гуань И. Помимо разнообразных изделий из нефрита, сундуки ломились от золота, серебра и бамбуковых свитков. Большинство бамбуковых планок составляли древние манускрипты, среди которых затесался даже свиток трактата по военному делу.

Стоило пальцу коснуться кончиков бамбуковых планок, как перед глазами всплыло системное уведомление.

— Дзынь... Обнаружено сокровище: Обрывок «Искусства войны Сунь-цзы»... Желаете изучить?

Гуань И замер.

Он просто наугад поднял связку бамбука и никак не ожидал, что система признает в ней ценность.

— Изучить.

Как только мысль оформилась в сознании, в его голове словно ворвался образ некоего полководца — исполненный сурового величия, казалось, сошедший с полей сражений.

— Дзынь... Обучение успешно завершено. Получено военное искусство: Форсированный марш. Военное искусство: Форсированный марш: позволяет резко увеличить скорость передвижения войск, однако этот навык значительно снижает боевой дух.

Гуань И бегло взглянул на панель характеристик: в графе боевых искусств действительно появилась строчка военных трактатов, в которой одиноко красовались слова: Военное искусство: Форсированный марш.

Он цокнул языком.

Быстрый бег — это прекрасно, ведь на войне дорог каждый миг, вот только падение боевого духа вызывало головную боль. Главный вопрос заключался в том, действовало ли это умение на всех солдат или лишь на тех, кого он призывал с помощью системы?

Отгнав сомнения, Гуань И поспешно перебрал все остальные бамбуковые свитки в сундуках.

Никакой реакции.

Больше не прозвучало ни единого уведомления.

Он опустил взгляд на свиток «Искусства войны Сунь-цзы» в своей руке: тот рассыпался горсткой бамбуковых щепок, точно так же, как и поглощенные ранее нефритовые изделия, не оставив после себя ни следа.

— Непростая вещица этот свиток.

Смахнув щепки в сторону, Гуань И обнаружил на дне сундука немало интересного — сплошь тайные свидетельства переписки Ми Фана с Восточным У.

Письма, официальные депеши и даже несколько секретных приказов с личными печатями.

Для него самого эти бумаги не представляли никакой ценности, но стоило отправить их Лю Бэю, как ситуация кардинально изменилась бы. По крайней мере, это помогло бы Гуань Юю разделить вину за потерю Цзинчжоу. Кто бы мог подумать, что ветеран вроде Ми Фана уже давно спелся с Восточным У?

Собрав улики воедино, Гуань И запер их в другой сундук.

Теперь настало время для главных дел.

— Дзынь... Энергия успешно поглощена.

Горы нефрита в сундуках растворились в системе, и шкала энергии подскочила ровно до десяти тысяч единиц. Это был самый крупный запас энергии с момента получения системы.

— Дзынь... Обнаружено выполнение условий. Желаете улучшить военный лагерь до 2-го уровня?

Гуань И без колебаний нажал подтверждение.

— Дзынь... Военный лагерь 2-го уровня успешно улучшен. Доступны для призыва новые рода войск: легкая кавалерия 1-го уровня, арбалетчики 1-го уровня. Характеристики прежних войск повышены: мечники-щитоносцы 2-го уровня, копейщики 2-го уровня, лучники 2-го уровня.

<http://bllate.org/book/19344/1891700>